

К.Н.ПОЛИВАНОВА, Д.О.КОРОЛЕВА*

Социальные сети как новая практика развития городских подростков

В статье показано, что при стремительном развитии технологий социальных медиа трансформируются мера и способ участия в них подростков. Если в начале их применения социальные сети дополняли непосредственное общение и изучались как отдельное дополнительное пространство, то сейчас в силу развития мобильных технологий непосредственное общение и опосредованное представляют собой единое пространство, а респонденты-подростки с трудом разделяют их в своих ответах. Это обстоятельство, выявленное в ходе исследования, требует пересмотра методологии изучения как общения подростков, так и собственно социальных сетей. Проникновение социальных сетей в жизнь школьников происходит на фоне полного игнорирования их системой образования, несмотря на их образовательный потенциал. Фактически в исследовании выявлена новая, третья, волна информатизации образования, идущая не сверху вниз (от государственных целей информатизации школы к преобразованиям на уровне образовательной организации), как две предыдущие — 1980-х и 2000-х гг., а от пользователей к формальным структурам. Система образования оказалась не готовой к такой ситуации, что в результате приводит к неоправданным и легко нарушаемым запретам, и как следствие, — к усугублению отчуждения от школ.

Ключевые слова: современное детство, подростковый возраст, Интернет, социальная сеть, социальные медиа, мобильные технологии, образование, информатизация.

Введение

Сегодняшние российские и международные исследования подтверждают возрастающий интерес молодых людей к ресурсам глобальной сети

* **Поливанова Катерина Николаевна** — доктор психологических наук, профессор Института образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), руководитель проекта «Социальные сети как новая практика развития подростков» (14-06-00735а).

E-mail: kpolivanova@mail.ru

Королева Диана Олеговна — аналитик, Центр «Исследования современного детства», аспирантка Института образования НИУ ВШЭ, исполнитель того же проекта.

E-mail: koroleva_dia@mail.ru

Интернет. Один из наиболее востребованных сервисов среди пользователей подросткового и юношеского возраста — это социальные сети. Согласно статистике, в настоящее время имеют аккаунт в любой социальной сети 90% [1] американских подростков, 63% [2] европейских детей в возрасте от 9 до 16 лет и 97% [3] российских старшеклассников (на примере московской выборки). Интернет-сервисы как феномен, возникший в 1990-е гг. и получивший массовое распространение за последние 8 лет, эволюционируют. Интерфейс большинства социальных медиа с началом массового использования смартфонов был адаптирован под сенсорные (тачскрин) экраны, таким образом, социальные медиа стали удобным средством обмена сообщениями, поиска информации, просмотра новостей, находясь всегда под рукой, благодаря возможности беспроводного выхода в Интернет с собственного девайса.

Сервисы социальных медиа как новое социальное явление могут быть описаны и исследованы в разных научных контекстах. В своем исследовании мы исходили из того, что они представляют собой новое пространство общения подростков (становясь субстратом ведущей деятельности), и рассматривали это явление применительно к решению основных задач подросткового возраста [4, 5]. Соответственно, исследование фокусировалось на трёх взаимосвязанных аспектах социальных сетей: социальные сети как пространство свободного неподконтрольного взрослым общения, как расширяющие возможности коммуникативных практик в школьном обучении и как новое направление развития образования.

Конвергенция онлайн- и оффлайн-общения современных подростков

Большинство исследований социальных сетей рассматривают их изолированно как отдельное пространство коммуникации подростков [6–8]. В частности, во многих исследованиях анализируется объём времени, которое школьники посвящают социальным сетям, а присутствие в сети для подростков рассматривается как дополняющее непосредственное общение. Эти представления обусловили исходные гипотезы нашего исследования: на старте исследовательского проекта «Социальные сети как новая практика развития подростков» мы предполагали, что социальные сети представляют собой медиаторы подросткового общения — возможность виртуальной коммуникации замещает face to face взаимодействие, трансформируя пространство общения [9, 10]. Следовательно, предполагалось исследование социальных сетей как новой «изолированной» территории интимно-личностного общения современных подростков.

Противопоставление общения в социальных сетях реальному общению является своего рода трендом исследований последних лет. В проекте «Роль виртуальных социальных сетей в жизни современного школьника» подросткам задавался вопрос относительно того, чем им приходилось «жертвовать» ради общения в социальных сетях, также в статье представлен временной режим пребывания в пространстве социальных медиа за день и неделю [11]. По наблюдениям специалистов центра «Перекры́сток», с улиц практически исчезли подростковые компании, этот процесс происходил одновременно с увеличением количества доступных подростку возможностей самореализации [12].

Однако в своём исследовании мы делали акцент в первую очередь на собственно общении школьников, рассматривая социальные сети лишь как новое пространство. Этот фокус определил дизайн исследования, направленный на изучение всего спектра коммуникаций: непосредственных и опосредованных социальными сетями. Это позволило получить новые данные, свидетельствующие о конвергенции непосредственного и опосредованного общения, что, в свою очередь, ставит вопрос о пересмотре изначальной гипотезы о замещении/вытеснении реального общения сервисами социальных медиа.

Для сбора эмпирических данных использовались качественные и количественные методы. На первом этапе исследования группе московских подростков-старшеклассников в течение недели предлагалось вести дневник (в бумажном или электронном виде), который представлял собой таблицу с двумя столбцами — «онлайн» и «оффлайн». В исследовании приняли участие 10 московских школьников в возрасте 14–16 лет (шесть девушек и четверо юношей). Подросток относил в столбец «онлайн» все события, когда он пользовался гаджетом или компьютером: обращался к Интернету, общался в социальных сетях и т.д. Такие действия могли происходить как самостоятельно, так и параллельно оффлайн-процессу: «Обычно, когда я завтракаю, то... беру телефон и, может быть, играю в игру и кушаю одновременно» — цитата из интервью с девушкой-подростком (13 лет) по итогам заполнения дневника. Столбец «оффлайн» представлял собой события, никак не связанные с использованием средств выхода в Интернет. По итогам заполнения дневника с подростком проводилось интервью, где подробнее обсуждались события недели, описанные им, а также вместе с респондентом просматривались и обсуждались его профиль в контакте и посты за неделю.

С помощью данной методики были выявлены актуальное время использования подростком гаджета и сервисов социальных медиа в течение дня, пересечение и смена режимов онлайн- и оффлайн-активностей,

моменты и причины «выхода» в сеть. Проведённое исследование показало, что онлайн- и офлайн-общение современных подростков не являются изолированными процессами. С одной стороны, большую часть дня подростки в основном проводят перед ноутбуками, мобильными устройствами и прочими гаджетами, которые сегодня есть у большинства молодых людей. Онлайн-активность, будь то просмотр сайтов, прослушивание музыки или общение в социальных сетях, происходит параллельно с присутствием в школе на уроках, с общением с родителями, одноклассниками и друзьями, гулянием и поездками в транспорте. С другой стороны, есть своего рода «красные зоны», когда подросток по своему желанию отказывается от возможности «ухода» в параллельную реальность, — если в школе интересный или сложный урок, когда происходит какое-то важное событие во время гуляния или общения со сверстниками, родителями и т.д.

Результаты этого исследования показывают необходимость исследования повседневности подростковых активностей в совокупности, демонстрируют необходимость более широкого понимания присутствия в социальных сетях как неотъемлемой составляющей общения. На примере общения в социальных сетях на фоне других занятий мы наблюдаем растущую многозадачность деятельности современного человека.

Этот результат ставит новые исследовательские вопросы и по-новому задаёт методологические перспективы. Мы полагаем, что в будущих исследованиях необходимо существенно расширить контекст исследования, анализировать социальные сети не как непосредственный объект, а как средство решения иных, более общих задач, в частности, — возрастной задачи становления самосознания подростка.

Мы также обнаружили, что растущая доступность социальных сетей формирует более высокие требования к содержанию иных видов деятельности подростков, например, обучения: школьник отвлекается от сети на уроках, только если занятия действительно интересны.

Доступность социальных сетей в школе.

Стратегии использования и административные запреты

Учитывая данные качественного исследования, мы разработали инструментарий количественного сбора данных — анкету для проведения массового опроса школьников-старшеклассников. Объём выборки составил 3194 респондента — московских старшеклассников и учащихся иных образовательных учреждений в возрасте 16–18 лет. Проведённое исследование

подтвердило гипотезу о массовом использовании школьниками беспроводных мобильных технологий параллельно с несетевой деятельностью. Полученные данные показали, что современные московские подростки в части использования мобильных устройств абсолютно мобильны и автономны. Они располагают собственными гаджетами с выходом в Интернет; при этом, даже находясь дома, имея стационарный компьютер, предпочитают пользоваться личными устройствами. Это может быть связано как с элементарным удобством и нежеланием переключаться между устройствами, так и со стремлением к самостоятельности, автономности и неподконтрольности (уход от родительского контроля).

Для коммуникации и общения подростки с 12–14 лет, как правило, используют социальные сети, наиболее популярная среди которых — Вконтакте, её указал 91% респондентов. Учащиеся отмечают, что используют соцсети не только для общения и развлечения, но и для поиска информации и работы с образовательным контентом. Несмотря на повсеместные запреты на использование мобильных устройств в образовательных организациях, молодые люди зачастую продолжают активно пользоваться своими смартфонами. Мы не изучали, какие методы запрета гаджетов применяются в школе, как контролирует ситуацию в классе учитель, и каким образом ученики обходят эти запреты, но данные показывают, что больше половины подростков (70%) используют мобильные устройства на уроках для просмотра информации в социальных сетях, прослушивания музыки и игр. С другой стороны, также более половины (70%) подростков ответили, что используют персональные мобильные устройства на уроке для доступа к образовательному контенту.

Интересно, что, согласно полученным данным, на успеваемость школьников не влияет интенсивность не санкционированного учителем использования мобильных устройств во время учебного процесса как для развлечения, так и для поиска учебной информации. Полученные результаты исследования продемонстрировали, что лишь среди учащихся, принимающих участие в олимпиадах, процент использования мобильного телефона или другого гаджета во время уроков ниже. Это можно объяснить более высокой учебной мотивацией и вовлечённостью в учебный процесс, так как эти учащиеся готовятся к предметным олимпиадам. Связи использования гаджетов на уроках с успеваемостью по другим категориям (гендер, уровень успеваемости, тип образовательной организации) не обнаружено.

Таким образом, мы можем констатировать, что сегодня появилось техническое средство — личное устройство учащегося, которое полностью игнорируется школой. Социальные сети посредством гаджетов проникают во все

сферы жизни современных городских подростков: учёба, общение со сверстниками, родителями, свободное время. В отличие от западных школ, где, приспособляясь к этой новой мобильности [13–15], система пытается использовать потенциал данных технологий в образовательных целях, отношение российской школы к современным технологиям остаётся отрицательным.

Мы полагаем, что такая ситуация («нельзя, но используем») лишь усугубляет так называемое отчуждение от школы, поскольку демонстрирует возможность игнорирования школьных правил и запретов, их искусственность и отрыв от реальности.

Количественное исследование (анкетирование) позволило также констатировать новое явление в развитии школы, которое мы назвали «третьей волной информатизации». Феномен насыщения пространства школы карманными персональными компьютерами учащихся — по сути, новая волна информатизации, которая пока игнорируется российской школой. Появление мобильных устройств создаёт новые условия информатизации обучения, продиктованные на этот раз не государством, как это было в середине 1980-х и в 2000-е гг., а самими пользователями мобильных устройств — школьниками. Но это явление игнорируется педагогами. Тем не менее, образовательный ландшафт существенно изменяется.

Исследование показало, что ученики часто имеют более современные устройства, чем предлагает учебное учреждение. Учитель больше не является единственным авторитетным источником информации, поскольку объём доступной информации за счёт доступа в сети существенно выше. Сами подростки отмечают, что используют мобильные устройства не только для развлечения и общения, но и в учебных целях.

Таким образом, школа неожиданно для себя оказалась в ситуации, когда обычный класс стал представлять собой сообщество продвинутых пользователей сети Интернет, постоянно находящихся онлайн и с лёгкостью переключающихся между учёбой, общением, развлечением. Как реагирует на это система? Школа искусственно погружает учащихся в совершенно не свойственную им среду, лишая всех этих возможностей. Школьная техника для учащихся недоступна и полна ограничений, становясь бесполезной. Учитывая, что даже дома подростки продолжают использовать свои личные мобильные устройства, они не испытывают большого интереса к зачастую уже устаревшим школьным компьютерам. С другой стороны, эти ограничения скорее «бьют» по учителям-новаторам, которые используют социальные сети для общения с учениками, пытаются вовлечь и заинтересовать их с помощью задействования мобильных устройств во время урока и т.д.

Тем не менее, следует отметить и прогресс системы. Сегодняшние преподаватели общаются с учащимися по электронной почте и в социальных сетях, периодически задают домашние задания, которые необходимо выполнять онлайн или с использованием сервисов Интернета.

Заключение

По итогам выполнения проекта можно, таким образом, сформулировать следующие основные научные результаты, не только касающиеся новых фактов, но и дающие основание для постановки новых исследовательских задач. Показано, что присутствие школьника в социальной сети становится постоянным, следовательно, разделение в анализе онлайн- и оффлайн-общения с развитием мобильных технологий всё менее валидно, поскольку всё в меньшей степени отражает действительность общения. Остаются лишь небольшие зоны исключительно непосредственного общения, в том числе и в образовательном пространстве, связанные с особой значимостью для подростка происходящего «здесь и сейчас», — нечто особенно привлекательное, интересное или трудное заставляет отвлечься от постоянного просмотра профилей. На фоне такой вовлечённости попытки школы запретить использование смартфонов на уроках или заблокировать доступ к социальной сети становятся для подростков всё более странными. Если учесть, что различий между респондентами, подчиняющимися таким запретам или нарушающими их, по академическим достижениям не обнаружено (за исключением участников олимпиад, которые, как правило, не заглядывают в свои смартфоны на уроках), то продолжение такой практики следует поставить под сомнение.

Таким образом, обнаруженный факт конвергенции онлайн- и оффлайн-общения может быть осмыслен в нескольких содержательных проекциях — как вскрывающий их растущее единство, как задающий новые требования к методологии исследований, как ставящий под сомнение правильность и даже реальную достижимость запретов школы на использование социальных сетей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Perrin A. «Social Networking Usage: 2005-2015». Pew Research Center. October 2015. Available at: <http://www.pewinternet.org/2015/10/08/2015/Social-Networking-Usage-2005-2015>.
2. EU Kids Online: findings, methods, recommendations (deliverable D1.6). EU Kids Online, LSE, London, UK.

3. Королева Д.О. Всегда онлайн: использование мобильных технологий и социальных сетей современными подростками дома и в школе // Вопросы образования. 2016. № 1 (в печати).
4. Поливанова К.Н. Психологическое содержание подросткового возраста // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 21–33.
5. Поливанова К.Н. Проектная деятельность школьников: Пособие для учителя / 2-е изд. М.: Просвещение, 2011.
6. Attewell P., Battle J. Computers and Young Children: Social Benefit or Social Problem? // Oxford Journals, Social Forces. 2003. Vol. 82, Issue 1. pp. 277–296.
7. Sharma K., Phogat S. Social Media — Transforming Society // International Journal of Advanced Research in Computer Science. Vol. 6. No. 1. Jan-Feb 2015. p. 171.
8. Sampasa-Kanyinga H., Lewis R. (2015) Frequent Use of Social Networking Sites Is Associated with Poor Psychological Functioning Among Children and Adolescents // Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. July 2015, 18 (7): 380–385. DOI: 10.1089/cyber.2015.0055.
9. Поливанова К.Н. Изменение детства: проверка гипотезы // На пороге взросления: Сборник тезисов участников III Всероссийской научно-практической конференции по психологии развития / Науч. ред.: Л.Ф.Обухова, И.Корепанова. М.: МГППУ, 2011. С. 48–60.
10. Поливанова К.Н. Изменение практик развития и его последствия // Феноменология современного детства: Сборник научных статей: В 3 ч. М.: ФИРО, 2012. С. 108–115.
11. Роль виртуальных социальных сетей в жизни современного школьника: Отчёт по итогам НИР / Аржаных Е.В., Задорин И.В., Колесникова Е.Ю., Гуркина О.А., Новикова Е.М., Мальцева Д.В. Москва, 2014.
12. Кондрашкин А.В., Хломов К.Д. Постановка проблемы: девиантное поведение подростков, социальная ситуация и Интернет // Юридическая психология. 2013. № 1. С. 18–24.
13. United States Department of Education, National Educational Technology Plan «Transforming American Education: Learning Powered by Technology». Washington, D.C., 2010.
14. UNESCO (2010), E-Learning in the Republic of Korea.
15. European Commission (2013), Survey of Schools: ICT in Education Benchmarking Access, Use and Attitudes to Technology in Europe's Schools final Study Report. February 2013. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2013.

Social Networks as New Practice of City Teenagers' Development

Polivanova Katerina Nikolayevna — Doctor of Psychology, Professor, Head of the «Studies of Contemporary Childhood» Research Center at the Institute of Education of the National Research University «Higher School of Economics», Principal Investigator of the project "Social Networks and their influence on Russian adolescents" (14-06-00735a).

E-mail: kpolivanova@mail.ru

Korolyova Diana Olegovna — Analyst, Postgraduate Student of the «Studies of Contemporary Childhood» Research Center at the Institute of Education of the National Research University «Higher School of Economics», Researcher of the project "Social Networks and their influence on Russian adolescents".

E-mail: koroleva_dia@mail.ru

The article shows the results of the project "Social Networks and their influence on Russian adolescents". The rapid development of social media technologies transformed the way of teenagers' participation in this virtual communication. Since the advent of Social networking sites, they have been considered as a separate and isolated space of communication. Today, due to the development of mobile technology, face-to-face and online communication happens simultaneously, and these are indistinguishable processes for adolescents. Penetration of the online communication into the everyday lives of schoolchildren occurs against a background of complete disregard by the compulsory education system, despite the educational potential of social networks. This study has identified a new, the third, wave of education informatization, coming not from the top down (from the state goals of school computerization to the modifications on the level of an educational organization) as the previous two waves in the 1980s and 2000s, but from users, i.e. students as owners of mobile devices, to the formal structures. The system of education was not ready for such a situation that resulted in unjustified and easily violated prohibitions, and, as a consequence, in the aggravation of alienation from the school.

Keywords: modern childhood, adolescence, Internet, social media, teen, social network, education, mobile technology, education, informatization, computerization.

REFERENCES

1. Perrin A. «Social Networking Usage: 2005–2015» Pew Research Center. October 2015. [Electronic resource]. Available at: <http://www.pewinternet.org/2015/10/08/2015/Social-Networking-Usage-2005-2015>.
2. EU Kids Online: findings, methods, recommendations (deliverable D1.6). EU Kids Online, LSE, London, UK.
3. Korolyova D.O. *Vsegda onlayn: ispol'zovaniye mobil'nykh tekhnologiy i sotsial'nykh setey sovremennymi podrostkami doma i v shkole* [Always online: Use of mobile technologies and social networks by the teenagers of today at home and at school]. *Voprosy obrazovaniya* [Questions of education] (in Russian). 2016. No. 1 (in print).
4. Polivanova K.N. *Psikhologicheskoye sodержaniye podrostkovogo vozrasta* [Psychological content of adolescence]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology] (in Russian). 1996. No. 1, pp. 21–33.
5. Polivanova K.N. *Proyekt'naya deyatel'nost' shkol'nikov: Posobiye dlya uchitelya. 2-e izd.* [The project activity of schoolchildren: A guide for teachers. 2nd edition] (in Russian). Moscow: *Prosveshcheniye Publ.* [Education], 2011.
6. Attewell P., Battle J. Computers and Young Children: Social Benefit or Social Problem? *Oxford Journals, Social Forces*. 2003. Vol. 82, Issue 1. pp. 277–296.

7. Sharma K., Phogat S. Social Media — Transforming Society. *International Journal of Advanced Research in Computer Science*. Vol. 6. No. 1. Jan-Feb 2015. pp. 171.
8. Sampasa-Kanyinga H., Lewis R. (2015) Frequent Use of Social Networking Sites Is Associated with Poor Psychological Functioning Among Children and Adolescents. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*. July 2015, 18 (7): pp. 380–385. DOI: 10.1089/cyber.2015.0055
9. Polivanova K.N. *Izmeneniye detstva: proverka gipotezy* [Changing of childhood: A hypothesis testing]. *Na poroge vzrosleniya: Sbornik tezisov uchastnikov 3-yei Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii po psikhologii razvitiya*. Nauch. red.: L.F. Obukhova, I. Korepanova [On the threshold of adulthood: Collection of theses by participants of the 3rd All-Russian scientific-practical conference on the psychology of development. Science Editors: L.F. Obukhova, I. Korepanova] (in Russian). Moscow: MGPPU Publ. [Publishing House of the Moscow City Psychological and Pedagogical University], 2011. pp. 48–60.
10. Polivanova K.N. *Izmeneniye praktik razvitiya i yego posledstviya* [Changing of practices of development and its implications]. *Fenomenologiya sovremennogo detstva: Sbornik nauchnykh statey: V 3 ch.* [Phenomenology of modern childhood: Collection of scientific articles: in 3 parts] (in Russian). Moscow: *FIRO Publ.*, 2012. pp. 108–115.
11. *Rol' virtual'nykh sotsial'nykh setey v zhizni sovremennogo shkol'nika: Otchyot po itogam NIR* [The role of virtual social networks in the life of a modern schoolchild: A report on the results of research scientific investigations]. Arzhanykh Ye.V., Zadorin I.V., Kolesnikova Ye.Yu., Gurkina O.A., Novikova Ye.M., Maltseva D.V. (in Russian). Moscow, 2014.
12. Kondrashkin A.V., Khlomov K.D. *Postanovka problemy: deviantnoye povedeniye podrostkov, sotsialnaya situatsiya i Internet* [Problem statement: Adolescent deviant behaviour, social situation and the Internet]. *Yuridicheskaya psikhologiya* [Legal psychology] (in Russian), 2013. No. 1. pp. 18–24.
13. United States Department of Education, National Educational Technology Plan «Transforming American Education: Learning Powered by Technology». Washington D.C., 2010.
14. UNESCO (2010), E-Learning in the Republic of Korea.
15. European Commission (2013), Survey of Schools: ICT in Education Benchmarking Access, Use and Attitudes to Technology in Europe's Schools Final Study Report. February 2013. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2013.